

ИСТОРИЯ ОДНОГО ВРУНИШКИ

Ну вот, сказка начинается.

Жил-был на свете один маленький мальчик. Он всё время врал; вы даже представить себе не можете, какой это был врун! Смысла в его вранье не было никакого, но не врать он не мог...

Конечно, многие дети врут: например, от страха — бояться, что их накажут за какую-нибудь шалость; есть и такие, что врут, когда им лень делать уроки или помогать родителям; некоторые врут для того, чтобы показаться лучше, чем они есть, или чтобы другие им позавидовали, а некоторые — просто по глупости... Но не таков был наш маленький мальчик: он был трудолюбив, прилежен, скромн и смел. Когда ему случалось провиниться — а ведь это со всяким бывает! — он всегда находил в себе силы стойко перенести все последствия своего проступка и никогда не сваливал вину на других... Но он врал — врал просто так, хотя врать ему было ни к чему, потому что ни ему, ни кому-нибудь ещё не было от этого никакой пользы. Это был его единственный недостаток — но, согласитесь, недостаток очень-очень серьёзный: что бы наш мальчик ни сказал, верить ему было нельзя.

В один прекрасный день мама мальчика решила, что больше так продолжаться не может, и повела его к доктору.

А доктором оказалась фея. Она сидела в большой комнате; там всё было очень белое и полным-полно всяких металлических инструментов. На ней был халат — тоже белый — и очки в стеклянной оправе. Пока мама говорила, доктор молча смотрела на мальчика. Потом она спросила:

— А что ты делал вчера утром?

— Он пошёл в школу, — сказала мама.

— Нет-нет, пусть он сам ответит, — сказала доктор. — Расскажи-ка мне, что с тобой было в школе.

Маленький мальчик тут же ответил:

— Мы с учительницей отправились на Луну и ловили там лунных рыбок!

— Но это же невозможно! — воскликнула мама.

— Дайте ему сказать, — возразила доктор. — А что ты ел дома на обед?

— Горелую головешку и старую тухлую кость!

— Но вы же понимаете, что это неправда... — покраснела мама.

— Ничего-ничего, пусть говорит... А после обеда ты чем занимался?

— У него был урок рисования, — пробормотала мама.

— Ах, да не мешайте же, прошу вас... Итак, что же ты рисовал?

— Я рисовал уши нашего учителя, — отвечал мальчик.

— Что-что... что ты рисовал?

— Уши нашего учителя. Учитель рисования подошёл к доске, взял себя за уши, оттопырил их, и мы их нарисовали.

На этот раз мама так огорчилась, что даже не могла говорить. А доктор сняла очки и ладонью правой руки слегка потёрла глаза.

— Всё ясно, — сказала она наконец. — Ну что ж, раз так, я хочу тебе сделать подарок. Начиная с сегодняшнего дня ты больше не будешь врать.

— Никогда?

— Никогда!

— Никогда в жизни?

— Никогда в жизни!

— А если всё-таки мне опять захочется соврать?

— Теперь ты не сможешь соврать, даже если захочешь, — повторила доктор. — Отныне всё, произнесённое тобою, тут же станет правдой. Так что советую тебе хорошенько подумать всякий раз перед тем, как начать говорить!

В тот же день вечером мама сказала мальчику:

— Уже поздно, тебе пора спать!

А мальчик ответил:

— Как же я лягу спать? У меня в кровати дикий лев.

— Перестань болтать глупости и сейчас же отправляйся спать! — велела мама.

Наш мальчик был очень послушным ребёнком; он не стал спорить с мамой и сразу же пошёл к себе. Но, войдя в свою комнату, он так и остолбенел на пороге: прямо у него на постели лежал, вытянувшись во весь гигантский рост, огромный жёлтый лев... Лев лежал и смотрел на него. Мальчик выскочил за дверь и опрометью бросился обратно, к маме:

— Знаешь, мамочка, — закричал он, — это всё неправда: никакого льва в моей постели нет!

— Конечно нет, глупенький ты мой, — улыбнулась мама. — Ложись-ка поскорее; я зайду пожелать тебе спокойной ночи.

Мальчик вернулся к себе в комнату. Ему всё ещё было немножко страшно: а вдруг лев так и лежит на кровати? Однако никакого льва там не было: он исчез...

Сами понимаете, тут было от чего призадуматься. И всё-таки этот случай не отучил мальчика от вранья. В один прекрасный день, проснувшись поутру, он заявил маме:

— Знаешь, мамочка, а школа-то наша сгорела! Ночью был такой пожар, что от неё остались одни головешки!

— Что за ерунда, — нахмурилась мама. — Быстро марш умываться!

Мальчик тут же старательно умылся, оделся, позавтракал и, как всегда, с радостью отправился в школу. Он уже и думать забыл о своём вранье, как вдруг на углу улицы, неподалёку от школы, он почувствовал сильный запах дыма. Мальчик со всех ног кинулся назад, домой. Запыхавшись, он остановился во дворе, напротив своих окон, и принялся кричать:

— Мама! Мамочка!

Мама выглянула из окна:

— Что случилось, сынок? Ты что-нибудь забыл?

— Ах, мамочка, это неправда! Школа не сгорела!

— Так я и думала; а теперь беги-ка скорей, не то опоздаешь!

И мальчик вновь отправился в школу. Он дошёл до перекрёстка, свернул за угол и, как всегда, увидел красивое белое здание — это и была его школа. На лужайке перед школой виднелась большая куча всякого мусора и сухих опавших листьев; они тлели, догорая, — оттуда и валил густой чёрный дым.

После этого происшествия мальчик целых десять дней ни разу не соврал! Но на одиннадцатый день он не смог сдержаться: было воскресенье, и мама мальчика собралась с ним в гости к бабушке. Внезапно он ни с того ни с сего воскликнул:

— Мамочка! А ведь бабушка-то умерла!

Мама очень рассердилась; она даже побледнела от гнева:

— Не смей так говорить! И взбредёт же такое в голову!

Они вышли из дому и поехали к бабушке. Ехать пришлось через весь город — бабушка жила далеко — и всю дорогу они не разговаривали. Возле дома, где жила бабушка, они ещё издали увидели большую толпу, словно на месте автомобильной катастрофы. Все кричали, спорили о чём-то и размахивали руками. Несколько полицейских стояли у входа в дом. Наш мальчик ужасно испугался.

— Знаешь, мамочка, — сказал он, — это неправда! Бабушка вовсе не умерла, она жива и здорова!

— Ещё бы, это я и без тебя знаю, — вздрогнув, проговорила мама.

Они ускорили шаг. И наконец увидели бабушку: целая и невредимая, она стояла на пороге, только лицо у неё покраснелось — она была очень сердита. Оказалось, что четверть часа тому назад к ней в дом ворвался вор; угрожая ножом, хотел ограбить её, но, к счастью, бабушка и сама была не из робких: она схватила каминные щипцы и стала колотить вора. Поднялся такой шум, что сбежались соседи, а вор пустился наутёк. Однако убежать ему не удалось: его сразу же схватили и арестовали.

В общем, всё закончилось благополучно. Но маленький мальчик очень любил свою бабушку: он так перепугался, что с этого дня навсегда зарёкся врать... И действительно никогда больше не врал — или, вернее, почти не врал... А если ему уж очень хотелось что-нибудь присочинить, он сначала долго-долго думал и только потом говорил, зная наверняка, что его слова никому не причинят вреда.

Так кончается сказка про врунишку.

— Но, — скажете вы, — в этой сказке ни слова не говорится про принца Реми!

Совершенно верно. Сказку про врунишку вы прочитали здесь только для того, чтобы понять одну очень важную вещь: со всяким, кто придумывает сказки, происходит то же самое, что с этим маленьким мальчиком. Он не может врать. Он всегда говорит только правду; и даже когда рассказанное им кажется на первый взгляд всего лишь выдумкой или небылицей, у него всё равно получается правда — особенная, сказочная правда.

Поэтому, друзья, не стоит обращать внимания на тех, кто смеётся над детьми за то, что они любят сказки, —

пусть себе говорят что хотят: во все времена многие очень старые, очень учёные и очень мудрые люди (у некоторых из них даже были длинные седые бороды!) так же, как и вы, любили сказки — а уж они-то знали, что делают!

А теперь, если хотите, можете нарисовать или льва на кровати, или школу и рядом — кучу опавших листьев, или же толпу у входа в дом бабушки мальчика; но толпу рисовать труднее, чем всё остальное, — там ведь были ещё и полицейские!..

СКАЗКА О СКАЗКЕ

Вот теперь-то и начинается сказка.

Жила-была сказка — очень-очень красивая; но никто никогда её не написал и ни разу не рассказал; а всё потому, что никто её не знал.

— Так не бывает, — скажете вы, — сказка не может появиться на свет, если никто её не знает.

— В общем-то вы правы, но история нашей сказки — не совсем обычная.

Вот как она родилась.

Это случилось ночью, в номере гостиницы, где остановился Сказочник. Он сладко спал; и вот во сне-то он и увидел эту сказку: пока он спал, сказка сама возникала у него перед глазами. Она складывалась постепенно. Она была похожа на череду прекрасных картин, чудесных приключений, приятных мыслей — словно длинный-длинный фильм, в котором Сказочник был и режиссёром, и актёром, и зрителем, и даже музыкантом, так как сказка одновременно была ещё и замечательной, волшебной симфонией.

— Теперь главное — подольше не просыпаться, — сказал сам себе Сказочник во сне. — Надо посмотреть эту сказку несколько раз и хорошенько её запомнить — тогда я встану, возьму бумагу, ручку и быстро запишу её! — И он всё спал и спал, а фильм-сказка прокрутился в его сне ещё раз, и ещё, и ещё, — и с каждым разом становился всё интереснее, и ярче, и прекраснее. Наконец, когда сказка, по его мнению, достигла совершенства и улучшаться ей стало уже некуда, Сказочник проснулся. Он приоткрыл один глаз, потянулся и сказал себе:

— Надо бы мне встать и записать эту удивительную историю... хотя бы в общих чертах...